Н.В. ПИСКУНОВ
(Волгоград)

СТАРООБРЯДЦЫ БЕЛОКРИНИЦКОЙ ИЕРАРХИИ В УСЛОВИЯХ ХРУЩЕВСКИХ ГОНЕНИЙ НА РЕЛИГИЮ (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области)

Описываются особенности отношений государства со старообрядцами Белокриницкой иерархии в Сталинградской (Волгоградской) области в 1954–1964 гг. Определено, что закрытие общин староверов происходило ввиду упадка церковной жизни в них. Отмечены основные стороны церковной жизни староверов. Выявлено, что атеистическая пропаганда в этот период не привела к ликвидации старообрядчества в регионе.

Ключевые слова: *Древлеправославная церковь старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию, Сталинградское благочиние, молитвенные дома, Н.С. Хрущев, Совет по делам религий.*

На протяжении 1950-х – середины 1960-х гг. взаимоотношения власти и религиозных организаций в СССР были противоречивыми. Однако общины староверов продолжали существовать в Волгоградской области. В связи с этим изучение взаимоотношений общин старообрядцев Белокриницкой иерархии с местной властью представляется важным для определения факторов, влиявших на сохранение старообрядческих общин в рассматриваемый период.

Труды по истории старообрядчества Сталинградской (Волгоградской) области в 1954–1964 гг. появились на рубеже 1990–2000-х гг. Важным шагом в изучении проблемы стала публикация документов, характеризовавших жизнедеятельность староверческих общин в общественно-политических условиях советского государства, подготовленная к печати О.Ю. Редькиной. Кроме того, в сборник вошел перечень 42 староверческих церквей, молитвенных домов, действовавших в пределах современной Волгоградской области в начале XX в., составленный Т.А. Савиной [25]. Эти материалы позволяют локализовать часть общин староверов, чье существование нашло отражение в документах комиссий по религиозным вопросам Сталинградской области (края), Нижневолжского края.

Положение Древлеправославной церкви старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию (далее – ДПЦ Б.и.), условия ее сохранения в СССР в 1940–1980-х гг., взаимоотношения староверов с властями были изучены в трудах А.В. Чибисова [29; 30]. Автор подчеркивал, что в послевоенные годы произошло ограниченное возрождение внутрицерковной жизни, но усиление антирелигиозной политики сковало деятельность ДПЦ Б.и. в СССР, с начала 1960-х гг. в ее жизнь вошли так называемые застойные тенденции [30, с. 14].

Динамика численности согласий и толков староверов Нижней Волги и Дона с конца XIX в. до 1980-х гг., сильно менявшаяся в результате ограничительной вероисповедной политики советского государства, исследована в статье О.Ю. Редькиной [25]. Сложный процесс восстановления Донецко-Донской и Кавказской епархии ДПЦ Б.и. в послевоенный период характеризует совместная публикации документов, подготовленная О.Ю. Редькиной и Н.В. Пискуновым. Впервые в научный оборот были введены церковные делопроизводственные материалы, позволяющие увидеть изнутри жизнедеятельность староверческих приходов, их взаимоотношения с епархиальным центром [27].

Несмотря на хорошую изученность государственно-конфессиональных отношений в СССР во второй половине XX в., подробное исследование внутрицерковной жизни общин ДПЦ Б.и. в регионе при Н.С. Хрущеве проведено не было. Цель данной статьи – охарактеризовать взаимоотношения религиозных общин старообрядцев Белокриницкой иерархии Сталинградской (Волгоградской) области с властью в 1954–1964 гг., а также восполнить пробелы в представлениях об этом и деятельности старообрядческих приходов в условиях конфессиональной политики СССР указанного периода.

Источниками по истории старообрядчества региона в этот период являются материалы фонда уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Волгоградской области (далее – СРК), Совета по делам религий по Волгоградской области (далее – СДР), хранящиеся в Государственном архиве Волгоградской области, что позволяет скорректировать представления о положении староверов в условиях атеистического государства. К

© Пискунов Н.В., 2017

Таблица 1

Статистические данные о численности верующих в общинах ДПЦ Б.и. Нижней Волги и Дона в 1954–1956 гг. [14]

№ п/п	Район	Населенный пункт	Состав общины, чел.		
			1954 г.	1955 г.	1956 г.
1	Кагановичский	п. Суровикино	1200	1200	1200
2	Кагановичский	х. Лысов	1950	1580	800
3	Калачевский	г. Калач-на-Дону	3750	3725	3700
4.	Калачевский	х. Вербовский	1800	1250	650
5.	Калачевский	х. Ляпичев	500	950	1700
6.	Котельниковскийй	п. Котельниково	500	500	300
7.	Нижне-Чирский	х. Морской	650	500	400
8.	Фрунзенский	х. Ендовский	800	600	400
9.	Фроловский	х. Грачи	500	1350	650
10.		г. Сталинград (п. Бекетовка)			4000
	Итого		**11650**	**11655**	**13800**

данному виду источников относятся документы КПСС – отчеты райкомов и Волгоградского горкома КПСС, сведения о религиозной обрядности, количестве культовых зданий, финансовая отчетность приходов ДПЦ Б.и. Материалы органов власти – документы райисполкомов Сталинградской (Волгоградской) области, Сталинградского горисполкома о контроле над общинами староверов демонстрируют ограничительную политику властей.

В середине 1950-х гг. приходы ДПЦ Б.и. действовали в следующих районах Сталинградской области: Калачевском (г. Калач-на-Дону, х. Ляпичев), Кагановичском (п. Суровикино, х. Лысов), Котельниковском (п. Котельниково), Фрунзенском (х. Ендовский), Нижне-Чирском (х. Морской), Ольховском (х. Киреев), Фроловском (х. Грачи) [10]. Общины находились в южной, юго-западной и центральной части региона. Эти приходы относились к Донецко-Донской и Кавказской епархии ДПЦ Б.и. и составили Сталинградское благочиние.

В 1954 г. самый многочисленный приход ДПЦ Б.и. находился в г. Калаче-на-Дону (в конце 1954 г. 2036 староверов проживали в райцентре, в Калачевском районе их было 5850 человек) [11]. Это превышало их численность в остальных районах области. В состав прихода входило от 5 до 8 хуторов, с одним зарегистрированным культовым зданием. В середине 1950-х гг. болезненным был вопрос об организации церковного здания в г. Сталинграде, что привело к отказам в регистрации общины в п. Дар-Гора Ворошиловского района. Причинами отказов были малая площадь помещений молитвенного дома, его плохое состояние, отсутствие документов на его использование. 4 апреля 1956 г. было открыто культовое здание в п. Бекетовка Кировского района г. Сталинграда [26, с. 24]. В итоге власти игнорировали просьбы 3500 староверов Ворошиловского района города.

Процесс формирования общинной структуры у местных староверов в целом не отличался от других регионов. Церковный актив приходов состоял из ответственных людей из числа верующих. Они были включены в состав ревизионных комиссий каждой общины, «церковную двадцатку», осуществлявших контроль над общинной жизнью [12].

Относительно социального состава общин нужно отметить, что 85 % членов староверов региона были престарелыми людьми, средний возраст которых составлял 70–75 лет [Там же]. Из 13800 старообрядцев, проживавших в зарегистрированных общинах по состоянию на 1956 г., 7200 человек были женщинами, 6600 – мужчинами [14]. 90 % старообрядцев региона были колхозниками, 10 % – рабочими [15].

Численность староверов зарегистрированных общин по Сталинградской области была следующей (см. табл. 1).

Таким образом, в начале хрущевского периода в регионе не было серьезного изменения численности верующих ДПЦ Б.и. В 1955 г. рост количества староверов произошел в общине х. Грачи Фроловского района, что объясняется закрытием культового здания староверов беглопоповского толка в х. Кирееве Ольховского района и переходом верующих в Белокриницкое согласие. Другой причиной изменения численности прихожан ДПЦ Б.и. в

1956 г. стало затопление территорий на юго-западе Сталинградской области в связи с возникновением Цимлянского водохранилища и ликвидацией групп староверов, перебравшихся в незатопленные районы и в г. Сталинград.

В середине 1950-х гг. партия стремилась контролировать религиозные группы, и возникала угроза возвращения к методам антирелигиозной политики сталинского времени. Отражением этого стало Постановление ЦК КПСС от 07.07.1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и методах ее улучшения», где отмечалось оживление церковной жизни в СССР и необходимость борьбы с этим явлением [22, с. 503]. В то же время в постановлении ЦК КПСС от 10.11.1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» подчеркивалась лояльность государству РПЦ, старообрядцев ДПЦ Б.и. и других конфессий [Там же, с. 507]. Это говорит о некоторой неопределенности советского государства в методах проведения конфессиональной политики в середине 1950-х гг. Необходимо отметить, что в данных постановлениях власти приводили многочисленные факты о нарушениях священнослужителями религиозного законодательства в масштабах СССР. К описываемым нарушениям относились увеличение активности священнослужителей, незаконная аренда зданий под молитвенные дома, появление незарегистрированных священников и неучтенных в СДР при СМ СССР религиозных общин. Основными недостатками атеистической работы были признаны недостаточно организованная деятельность пропагандистских организаций и обществ, что привело к усилению влияния священнослужителей на прихожан. В результате к концу 1950-х гг. в отношениях государства с религиозными организациями возобладал ограничительный подход, усилилась борьба с религией в советском обществе, возрос административный нажим на общины верующих.

Важным проявлением политики Н.С. Хрущева в рамках «войны с религией» стала попытка полной атеизации населения СССР. В частности, в беседе с В.Р. Херстом Н.С. Хрущев в 1957 г. заявил, что народное просвещение и распространение научных знаний не оставят места для веры в бога [28, с. 495]. Атеистическая кампания, развернувшаяся в 1954–1958 гг., была направлена на формирование коммунистического мировоззрения [2]. Для реализации антирелигиозной пропаганды в Сталинградской области функционировали областное, районные и городские отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний РСФСР (позже переименовано в общество «Знание»), лекторские группы, кабинеты политического просвещения, планетарий (открыт в г. Сталинграде в 1954 г.) [21]. Пропагандистская деятельность атеистических обществ, действовавших в регионе, была направлена против РПЦ, верующие которой были сосредоточены в областном центре. Общество «Знание» в основном использовало в своей работе кинофильмы, демонстрировавшиеся местному населению, а также публичные лекции. Интересно отметить, что общины староверов были удалены от областного центра, а на местах антирелигиозной пропаганде уделялось недостаточное внимание, к тому же действовал фактор традиционной изолированности староверческих общин, определенный иммунитет от иной идеологии. В результате в отчетах уполномоченного СДР сохранились единичные упоминания об отказе староверов от своих убеждений. Это было характерно для представителей молодежи, опасавшейся осуждения за свои убеждения на работе со стороны коллег [1; 3]. Несмотря на развернутую властями антицерковную кампанию, Волгоградское благочиние оставалось наиболее крупным на Дону и в Нижнем Поволжье по числу общин и по количеству верующих в них. В годы хрущевской «оттепели» в них насчитывалось 9–10 тыс. человек (например, в Астраханской области их было 3,5–4 тыс.) [4].

В продолжение возникшей в этот период новой волны антирелигиозной кампании, в ноябре 1958 г. – январе 1959 г. прошли Всесоюзные совещания региональных уполномоченных Совета по делам РПЦ и СРК. В результате их работы, по мнению М.И. Одинцова, все положительное, что было достигнуто в государственно-конфессиональных отношениях середины 1940-х гг. – середины 1950-х гг., было объявлено «неправильной тактической и политической линией, приведшей к укреплению религии» [23, с. 119]. Необходимо отметить, что в конце 1950-х гг. СРК подвергался критике со стороны КПСС. В январе 1960 г. ЦК КПСС принял постановление по религиозному вопросу «О мерах по ликвидации нарушения духовенством советского законодательства о культах» [24]. В нем была проанализирована деятельность СРК за последние 16 лет. Из текста документа следовало, что духовенство и верующие нарушали советское законодательство о религиозных культах в массовом порядке, отмечалась слабая работа упол-

Таблица 2

Статистические данные о совершенных религиозных обрядах в приходах ДПЦ Б.и. Сталинградской (Волгоградской) области в 1954–1964 гг. [18]

Годы	Наименование религиозного обряда						
	Крещения	Венчания	Исповедания	Причащения	Погребения	Панихиды	Всего
1954	626	194	512	1584	134	99	3149
1955	611	199	672	1607	145	137	3371
1956	722	249	749	2856	195	109	4880
1957	380	109	620	1950	95	40	3194
1958	198	142	1203	2169	сведений нет	сведений нет	3712
1959	208	132	825	2087	сведений нет	сведений нет	3252
1960	585	175	сведений нет	сведений нет	254	130	1144
1961	224	73	сведений нет	сведений нет	139	110	546
1962	203	103	сведений нет	сведений нет	200	95	601
1963	199	34	сведений нет	сведений нет	232	60	525
1964	70	9	500	1298	578	89	2544

номоченных СРК. В документе говорилось о том, что религиозные организации занимались благотворительной деятельностью, что, по мнению руководства СДР, способствовало укреплению позиций религии в государстве [24]. Кроме того, отмечалось, что поступление детей в духовные семинарии, как и появление религиозных кружков, также приводило к усилению позиций священников в стране. В данном постановлении священнослужители обвинялись в узурпации власти в приходах и стремлении минимизировать роль исполнительных органов религиозных общин в управлении приходами.

В 1956 г. была закрыта община в х. Вербовском Калачевского района в связи с плохим техническим состоянием культового здания и отсутствием священнослужителя. Верующие прихода вошли в состав общины х. Лысов. Кроме того, незарегистрированные группы ДПЦ Б.и. были в 51 поселке области, численность верующих в них составила 3400 человек к 1957 г. [10]. В целом происходило общее сокращение численности верующих в общинах. В период 1958–1961 гг. в Сталинградской (Волгоградской) области осталось 4 общины ДПЦ Б.и.

К основным причинам закрытий молитвенных зданий ДПЦ Б.и. в это время можно отнести отсутствие помещений, которые отвечали санитарно-техническим нормам, нехватку священнослужителей, проблемы с арендой здания, затопление территорий юго-западной части Сталинградской области из-за строительства Волго-Донского канала. При переносе поселков из затопленных районов участки под новые культовые здания не давались.

В 1961 г. в области осталось 4 общины ДПЦ Б.и. – в г. Калач-на-Дону, в п. Котельниково, в х. Грачи Фроловского района и в п. Бекетовка Кировского района г. Волгограда. К тому времени 6 общин (п. Суровикино, х. Лысов Кагановичского района, х. Морской Нижне-Чирского района, х. Вербовский, х. Ляпичев Калачевского района, х. Ендовский Фрунзенского района) были закрыты из-за плохого состояния культовых зданий [10. Л. 11].

Государственная политика сокращения центров ДПЦ Б.и. привела к реорганизации ее епархий в 1959–1962 гг. В 1959 г. Сталинградское благочиние перешло в состав Волжско-Донской епархии ДПЦ Б.и., а в 1962 г. общины староверов региона вошли в состав Клинцовско-Новозыбковской епархии. Его благочинным стал Иван Петрович Кляузов (1962–1971 гг.) [4].

Закрытие молитвенных зданий и изменение епархиальной структуры ДПЦ Б.и. сказалось на сокращении религиозной обрядности в старообрядческих приходах области.

Таким образом, снижение числа религиозных обрядов объясняется закрытием культовых зданий ДПЦ Б.и., рост числа панихид и сокращение численности обрядов крещения говорят о естественной убыли староверов региона. Однако отчетные документы не претендуют на достоверность, поскольку большое число обрядов священники проводили в других поселках. Эти данные не фиксировались в отчетах уполномоченного СДР и материалах местных органов власти. Тем не менее имеющиеся сведения позволяют сказать о начале постепенного упадка церковной жизни в религиозных группах старообрядцев в рассматриваемый период.

В то же время необходимо отметить, что на рубеже 1950–1960-х гг. СРК по Сталинградской (Волгоградской) области стремился не допускать оплату ревизионных комиссий религиозными организациями, сдерживать расширение платного состава исполнительных органов общин, обслуживающего персонала и хористов, не допускать оплату услуг священнослужителей. Однако такие установки СРК противоречили его предыдущим документам, где говорилось о том, что, в частности, священнослужитель мог содержаться общиной за счет пожертвований верующих, при этом сумма оплаты не фиксировалась [19]. Для усиления контроля за получением денежных средств общинами с 1963 г. в Волгоградской области была введена квитанционная система регистрации обрядов. Проведение незарегистрированных обрядов как в общине, так и за ее пределами каралось лишением священнослужителей регистрации [5]. В результате этого 2 священника Сталинградского благочиния – в Котельниковской и Грачевской общинах – оказались без регистрации, возникла угроза закрытия общин.

Общины староверов получали денежный доход за счет исполнения обрядов, продажи свечей, добровольных пожертвований, продажи различных предметов религиозного культа. Их статистика в 1954–1965 гг. была следующей: 1954 г. – 6200 руб., 1955 г. – 9320 руб., 1956 г. – 10150 руб., 1957 г. – 9550 руб., 1958 г. – 11068 руб., 1959 г. – 11 тыс. руб., 1960 г. – 13322 руб., 1961 г. – 20500 руб., 1962 г. – 16800 руб., 1963 г. – 14800 руб., 1964 г. – 19200 руб. [6].

Расходы религиозных групп старообрядцев можно поделить на внутрицерковные и внешние. Внутрицерковные расходы включали в себя оплату священника, исполнительного органа, обслуживающего персонала и содержание культового здания. К внешним относились отчисления в Фонд мира, старообрядческой архиепископии, в Фонд охраны памятников архитектуры и истории. Данные расходы в рассматриваемый период выглядели следующим образом: 1954 г. – 6150 руб., 1955 г. – 9200 руб., 1956 г. – 10120 руб., 1957 г. – 9375 руб., 1958 г. – 10938 руб., 1959 г. – 10993 руб., 1960 г. – 13240 руб., 1961 г. – 20217 руб., 1962 г. – 16735 руб., 1963 г. – 14710 руб., 1964 г. – 19065 руб. [7]. В целом денежные доходы и расходы старообрядческих общин серьезно не различались, согласно советским документам. Важно отметить, что в 1963 г. общины староверов перечислили в Фонд мира 2300 руб., что было больше чем в соседних регионах (1500 руб. в Саратовской области, 1200 руб. – в Астраханской) [9]. Многие староверы положительно воспринимали необходимость перечислять деньги в Фонд мира, т.к. это соответствовало пацифистской составляющей их вероучения и его жизненной философии.

В 1954–1964 гг. на территории Сталинградского благочиния были зарегистрированы три старообрядческих священника – Иван Кляузов (настоятель Волгоградской старообрядческой общины), Руф Митяев (священник сначала в Суровикинской, затем в Котельниковской общине) и Иван Захаров (настоятель Калачевской и Грачевской общины). В культовом здании Калачевской общины до середины 1959 г. служил внук епископа Донецко-Донского и Кавказского Иннокентия (Силкина) Сергей Силкин. Он также служил в Котельниково и в молитвенном доме г. Морозовска Ростовской области, но после лишения епископа Иннокентия епископского сана в 1959 г. покинул регион. Средний возраст старообрядческих священников составлял 55–60 лет, регистрации новых священнослужителей в этот период не происходило, т.к. власти взяли курс на усиление пропаганды атеизма в обществе [1]. Необходимо отметить, что в Донецко-Донской и Кавказской епархиях не было духовных семинарий, где священники могли получать духовное образование. Даже при Покровском кафедральном старообрядческом соборе в г. Ростове-на-Дону не было такого заведения. Местные священники не имели духовного образования.

В 1957–1959 гг. в старообрядческих общинах Сталинградского благочиния ДПЦ Б.и. наблюдалась определенная напряженность в отношениях между священниками и прихожанами. Яркий пример – попытка священника Сергия (Силкина) утвердиться в Калачевской об-

щине в 1958 г., что привело к жалобам верующих и исполнительного органа данной общины на имя уполномоченного СРК о произвольных действиях священника. Эти жалобы активно использовались уполномоченными СРК с целью лишения регистрации и закрытия общин, что являлось негативным фактором для отношений между властью и старообрядцами Белокриницкой иерархии региона в рассматриваемый период.

Излишнее администрирование, выразившееся в изменениях количества епархий ДПЦ Б.и., наличие противоречащих друг другу нормативных документов СРК и СДР, несомненно, оказали негативное влияние на взаимоотношения власти с религиозными общинами старообрядцев Белокриницкой иерархии. В свою очередь, внутренний процесс упадка, которым характеризовалась церковная жизнь данных религиозных групп, способствовала активизации действий местных властей по их закрытию. Это проявлялось во внимании к конфликтам внутри общин староверов, но с одной целью – прекращения их деятельности. Однако неэффективность атеистической пропаганды в отношении старообрядцев, их малая численность по сравнению с верующими РПЦ и традиционная изолированность от внешнего влияния не привели к полному исчезновению религиозных организаций старообрядцев на территории Сталинградской (Волгоградской) области.

Список литературы

1. Барсуков Н. Коммунистические иллюзии Хрущева // Диалог. 1991. №. 5. С. 76.
2. Викторов В. Противоположность коммунистической и религиозной идеологии // Молодой ленинец. 1954. 4 сент. С. 3–4.
3. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6285. Оп. 1. Д. 41Б. Л. 114.
4. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 1. Д. 41В. Л. 25.
5. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 1. Д. 68. Л. 61, Л. 69.
6. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 1. Д. 41Б. Л. 16, Л. 32; Д. 58. Л. 4; Д. 63. Л. 61; Д. 68. Л. 61, Л. 69.
7. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 1. Д. 41Б. Л. 16, Л. 32; Д. 63. Л. 61; Д. 68. Л. 61, Л. 69.
8. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 1. Д. 68. Л. 64; Оп. 2. Д. 32. Л. 115.
9. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 1. Д. 41Б. Л. 117.
10. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 1. Д. 68. Л. 65.
11. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 2. Д. 24. Л. 2.
12. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 2. Д. 32. Л. 129.
13. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 2. Д. 37. Л. 2, Л. 43.
14. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 2. Д. 37. Л. 2, Л. 43.
15. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 2. Д. 24. Л. 2, Л. 144; Д. 32. Л. 2; Д. 37. Л. 2, Л. 43.
16. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 2. Д. 24. Л. 2, Л. 144.
17. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 2. Д. 24. Л. 2, Л. 144; Д. 32. Л. 2; Д. 37. Л. 2, Л. 43.
18. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 2. Д. 24. Л. 2.
19. ГАВО. Ф. Р-6285. Оп. 2. Д. 32. Л. 10; Д. 37 Л. 4, Л. 47; Д. 43. Л. 3.
20. Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-4173. Оп. 3. Д. 1. Л. 21об.
21. Каштанов В. Сталинградский планетарий // Сталинградская правда. 1954. 19 сент. С. 1.
22. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 6.
23. Одинцов М.И. Государство и церковь в России XX века. М., 1994.
24. О мерах по ликвидации нарушения духовенством советского законодательства о культах: постановление ЦК КПСС от 13.01.1960 г. // Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия) // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 43–67.
25. Редькина О.Ю. Религиозная ситуация в регионе в 1917–1986 гг.: по материалам архивов Волгоградской области // Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона: сб. документов и материалов; Каталог культовых зданий / сост. О.Ю. Редькина, Т.А. Савина; под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: ГУ «Издатель», 2002. С. 499–510.
26. Редькина О.Ю. Староверы Нижней Волги и Дона в XIX–XX вв. // Российская история. 2012. № 4. С. 15–27.
27. Редькина О.Ю., Пискунов Н.В. Донецко-Донская и Кавказская епархия Древлеправославной церкви, приемлющей Белокриницкую иерархию, в документах архивов Российской Федерации // Русский архив. 2016. № 2(12). С. 169–187.
28. Хрущев Н.С. Беседа с главой американского газетно-издательского треста В.Р. Херстом 22 ноября 1957 г. «За прочный мир и мирное существование» // О религии: хрестоматия. М., 1963.
29. Чибисов А.В. Образование и развитие старообрядческой Белокриницкой иерархии 1846–1988 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Иваново, 2012.
30. Чибисов А.В. Тенденции развития Древлеправославной церкви в СССР (1941–1949 гг.) // Вестн. ВолГУ. 2011. № 1(19) С. 39–46.

* * *

1. Barsukov N. Kommunisticheskie illjuzii Hrushheva // Dialog. 1991. №. 5. S. 76.
2. Viktorov V. Protivopolozhnost’ kommunisticheskoj i religioznoj ideologii // Molodoj leninec. 1954. 4 sent. S. 3–4.
3. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO). F. R-6285. Op. 1. D. 41B. L. 114.
4. GAVO. F. R-6285. Op. 1. D. 41V. L. 25.
5. GAVO. F. R-6285. Op. 1. D. 68. L. 61, L. 69.

6. GAVO. F. R-6285. Op. 1. D. 41B. L. 16, L. 32; D. 58. L. 4; D. 63. L. 61; D. 68. L. 61, L. 69.
7. GAVO. F. R-6285. Op. 1. D. 41B. L. 16, L. 32; D. 63. L. 61; D. 68. L. 61, L. 69.
8. GAVO. F. R-6285. Op. 1. D. 68. L. 64; D. 32. L. 115.
9. GAVO. F. R-6285. Op. 1. D. 41B. L. 117.
10. GAVO. F. R-6285. Op. 1. D. 68. L. 65.
11. GAVO. F. R-6285. Op. 2. D. 24. L. 2.
12. GAVO. F. R-6285. Op. 2. D. 32. L. 129.
13. GAVO. F. R-6285. Op. 2. D. 37. L. 2, L. 43.
14. GAVO. F. R-6285. Op. 2. D. 37. L. 2, L. 43.
15. GAVO. F. R-6285. Op. 2. D. 24. L. 2, L. 144; D. 32. L. 2; D. 37. L. 2, L. 43.
16. GAVO. F. R-6285. Op. 2. D. 24. L. 2, L. 144.
17. GAVO. F. R-6285. Op. 2. D. 24. L. 2, L. 144; D. 32. L. 2; D. 37. L. 2, L. 43.
18. GAVO. F. R-6285. Op. 2. D. 24. L. 2.
19. GAVO. F. R-6285. Op. 2. D. 32 L. 10; D. 37. L. 4, L. 47; D. 43. L. 3.
20. Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti. F. R-4173. Op. 3. D. 1. L. 21ob.
21. Kashtanov V. Stalingradskij planetarij // Stalingradskaja pravda. 1954. 19 sent. S. 1.
22. KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK. M., 1971. T. 6.
23. Odincov M.I. Gosudarstvo i cerkov' v Rossii XX veka. M., 1994.
24. O merah po likvidacii narushenija duhovenstvom sovetskogo zakonodatel'stva o kul'tah: postanovlenie CK KPSS ot 13.01.1960 g. // Pis'ma i dialogi vremen «hrushhevskoj ottepeli» (Desjat' let iz zhizni patriarha Aleksija) // Otechestvennye arhivy. 1994. № 5. S. 43–67.
25. Red'kina O.Ju. Religioznaja situacija v regione v 1917–1986 gg.: po materialam arhivov Volgogradskoj oblasti // Gosudarstvo i religioznye organizacii Nizhnej Volgi i Dona: sb. dokumentov i materialov; Katalog kul'tovyh zdanij / sost. O.Ju. Red'kina, T.A. Savina; pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: GU «Izdatel'», 2002. S. 499–510.
26. Red'kina O.Ju. Starovery Nizhnej Volgi i Dona v XIX–XX vv. // Rossijskaja istorija. 2012. № 4. S. 15–27.
27. Red'kina O.Ju., Piskunov N.V. Donecko-Donskaja i Kavkazskaja eparhija Drevlepravoslavnoj cerkvi, priemljushhej Belokrinickuju ierarhiju, v dokumentah arhivov Rossijskoj Federacii // Russkij arhiv. 2016. № 2(12). S. 169–187.
28. Hrushhev N.S. Beseda s glavoj amerikanskogo gazetno-izdatel'skogo tresta V.R. Herstom 22 nojabrja 1957 g. «Za prochnyj mir i mirnoe sushhestvovanie» // O religii: hrestomatija. M., 1963.
29. Chibisov A.V. Obrazovanie i razvitie staroobrjadcheskoj Belokrinickoj ierarhii 1846–1988 gg.: avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Ivanovo, 2012.
30. Chibisov A.V. Tendencii razvitija Drevlepravoslavnoj cerkvi v SSSR (1941–1949 gg.) // Vestn. VolGU. 2011. № 1(19) S. 39–46.

Old believers of the Belokrinitsky hierarchy in terms of Khrushchev's persecution of religion (based on the materials of the Stalingrad (Volgograd) region)

The article deals with the features of the relations of the state and the old believers of the Belokrinitsky hierarchy in the Stalingrad (Volgograd) region in 1954–1964. It is proved that the closure of the old believers' communities occurred due to the decline of Church life in them. The main aspects of the church life of old believers are described. It is found out that the atheistic propaganda during this period did not lead to the elimination of old believers in the region.

Key words: *old Orthodox Church of old believers, Belokrinitsky hierarchy, Stalingrad deanery, prayer houses, N.S. Khrushchev, the Council for Religious Affairs.*

(Статья поступила в редакцию 19.04.2017)